

Сказать, что был в шоке... Это ничего не сказать. Это даже не рояль в кустах, а роялище. Конечно, если сравнивать с тем, что во мне проснулся Святой зверь, наличие мамы-принцессы всего лишь небольшой рояльчик, угу, концертный такой «Стейнвей» стоимостью около 100 000 евро. И ведь в памяти Стаса никаких данных об этом факте не было. Хотя оно и понятно. Во-первых, такого ещё маленького ребёнка, каким он тогда был, никто с собой таскать на светские мероприятия не стал бы. Там, к примеру, Стас мог бы услышать официальное обращение к своей матери. Во-вторых, дома принцесса Цинь Шу была просто мамой.

Мне вдруг пришло в голову, что та милая красавица лисичка, которая так часто мелькала в воспоминаниях и была ею, мамой Стаса, и теперь уже моей мамой. Чёрные лисы-оборотни принадлежат императорской семье Цинь. Других таких в мире нет. Это не земные исконные чернобурки или похожие на них особи. Они... просто другие. Есть ещё несколько ветвей семьи, но самые сильные из них принадлежат именно к императорской семье. Похоже, их таинственным предком был предводитель оборотней, а не простой воин. После катаклизма среди жителей планеты появились и другие виды, такие как рыси-оборотни, тигры-оборотни, медведи-оборотни, волки-оборотни и, конечно, местные лисы-оборотни. Но только чёрные как ночь и более крупные лисы-оборотни несли в себе гены пришельцев.

По слухам, отбор в жены наследникам императора всегда был достаточно жестким. Претендентки должны были быть лисицами высшей пробы, так сказать. Так что Цинь Ли явно повезло, что его девочка очень хороша не только внешне, но и сильна как одарённая. А может, послабление произошло ещё и потому, что он младший принц, у которого есть брат, которому суждено стать в будущем императором. Цинь Ли, будучи одним из сильнейших, может в первую очередь не только претендовать на место в Триумvirате, но и быть защитником своей страны. И носить венец императора для этого совершенно не обязательно. К примеру, Борис Рюрик намного сильнее своего брата Владислава, но императором он никогда быть не хотел, хотя венец мог легко отобрать.

Зверовоины рассеялись по Земле, пустили корни, смешались с местным людом. Они, вероятно, не были одной крови и поэтому так отличались друг от друга. Насколько мне известно, именно все семьи зверовоинов имели в своей родословной пришельца, так как умение покорять дух зверя исконно были только их умением. То же произошло и с чистокровными магами-людьми. Они полностью ассимилировались и разошлись по свету, создавая новые рода и передавая свои гены. К тому же, одарённые с тех пор рождались постоянно и без их вмешательства. Поэтому магов всегда было больше.

Род Брюсов имел в предках очень могущественного пришельца, что выделяло род среди других. Представители этого рода всегда были сильнее, умнее, хитрее. Иначе не смогли бы столько веков крепко удерживать корону Шотландии. Но никто не мог сказать, был ли именно их предок тем, кто командовал другими зверовоинами. Скорее всего, истину знали только посвящённые. Так и с родами магов. Пришлые маги много путешествовали, и кто знает, где они оставляли своё семя до того, как осели на одном месте. Так что проследить в точности родословную не всегда возможно.

Есть, конечно, специальный артефакт, благодаря которому можно узнать, если в крови частица генов пришельцев, но стоит такая процедура будет очень дорого. В своё время эти таинственные господа изволили спуститься на грешную землю и сдать немного драгоценной крови, но, если тратить её на каждого человека, что желает потешить своё тщеславие, придётся всё время выпрашивать новые дозы. Думается мне, проще будет получить от пришлых по шее. Мне кажется, у них есть свои способы определить или же почувствовать свою кровь. В истории были случаи, когда к тем или иным представителям семей магов приходили таинственные люди, от которых веяло бешеной силой. Они смотрели на юных одарённых и...

уходили. Возможно, они искали что-то, известное только им. Или кого-то...

Кстати, о том, что все древние предки обустроились на Луне, я узнал от принца Цинь Ли. Я просто не интересовался тем, где эти типы, перевернувшие всё на Земле с ног на голову, обосновались. И ведь имея в наличии немалые силы и способности они не стали Властелинами мира или всякими там Тёмными Владыками. Может, кто и хотел, но неизвестные боги не зря ведь наложили на всех них ограничения и проклятия. Иначе, кто знает, что ждало бы этот мир. В их распоряжении вся Солнечная система, но Луна пришельцам приглянулась больше. В земной мифологии этот спутник всегда был окутан тайной и наделён мистическими силами. Может, в этих фантазиях что-то и есть от истины.

В общем и целом, когда я немного отошёл от взорвавшего мой мозг известия о родстве с Цинь Ли, Бергер немного рассказал мне о семье. Надо сказать много чего интересного поведал, тем самым заполнив некие пробелы в памяти маленького Стаса. Дед Георгий и бабушка Вера, отец и мать, старший брат Ярослав... У моего двойника была большая и очень дружная семья. Бергер назвал их семейкой авантюристов и приключенцев. Оказывается, Лисовские всегда любили не просто путешествовать по миру, а именно что вечно находились в поисках чего-нибудь необычного: магических техник, интересных навыков, удивительных сокровищ или же артефактов, желательно, чтобы к ним прилагалась ещё и таинственная история. Так, к примеру, отца Стаса в молодые годы занесло в империю Хань. Там он спас, случайно, императора и получил его дочь в жёны. В каждом поколении Лисовских была обязательно удивительная история любви.

Слушая дядю Лёву, я согревался сердцем и немного ностальгировал. Этот человек... в любом из миров он всё тот же Лев Бергер, которого я считал и, наверное, буду считать здесь самым верным и самым надёжным человеком. Он не знал, жив хоть кто-то из семьи или нет, но все десять лет скрупулёзно собирал информацию. Да, он не мог напрямую навредить Борису и его прихвостням, но...

– Дядя Лёва, а что ты собирался делать со своим архивом? Только не говори, что обнажил бы меч и убил бы всех наших обидчиков. Не поверю, что ты камикадзе. У тебя семья и долг перед своими близкими.

– Ну, у меня не хватило бы сил сразиться с Борисом. Тут ты прав. С моим теперешним влиянием я могу исподтишка портить жизнь Шувалову, Бельскому да Арбенеvu. А вот по поводу пяти родов, что из-за жадности ввязались в грязную игру Бориса, у меня уже был план. Их не так трудно стравить друг с другом и уничтожить тайком. Для этого у меня сил хватит. А вот верхушку я, Стас, планировал сдать твоему дяде-императору. Он очень терпеливый человек. Через два года после падения твоего рода, однажды его люди пришли ко мне, и я дал слово, что, когда буду уверен в информации, поделюсь с ним.

– Почему он сразу не стал действовать?

– Как только до него дошли вести, было обращение к нашему императору. Барьер скрыл всё, что произошло внутри, и точных сведений о судьбе Лисовских не было. Впрочем, как и сейчас. Живы ли, нет... А почему не действовал? Сразу мятежа и того, как Цинь Юань занял трон, в его стране было море проблем. Нестабильность, интриги, у него не было времени обратить взор ещё и сюда, в далёкую Россию. Он боролся за жизнь своей семьи. Но он ничего не забыл. Здесь дело было под присмотром императора и подробности были засекречены, только часть открытой информации до сих пор доступна в сети.

Полностью утаить ничего не получилось бы, слишком известен твой род, Стас. Наш посол в

империи Хань от имени императора принёс кучу извинений и дал ещё большую кучу обещаний, что расследование будет проведено со всей тщательностью и так далее. Но воз, как говорится, и ныне там. О причастности Бориса и его прихвостней узнать очень сложно, так как даже малочисленные свидетели были убраны в течении полугода, так и не успев дать показания, а другие предпочли молчать как рыбы. Мне стоило сил и всех моих умений, чтобы скрыть свой интерес к этому опасному делу. Некоторые крикуны даже посчитали меня трусом. Мол, друг, а за род рубаху на груди не порвал.

– А крикуны они везде одинаковы, – вздохнул в ответ младший Лисовский. – Кто понимает, тот и молчит. Если бы ты, дядя Лёва, начал качать права и требовать справедливости у императора, то... боюсь, нашей с тобой встречи не состоялось бы. Борис переступил черту и, стань правда известна, это легло бы пятном на репутацию рода Рюриков. Император и его семья должны стоять выше склок аристо. Они – гаранты выполнения законов, а тут... Они любой ценой попытались бы скрыть правду. Император Цинь Юань имеет право на месть, но его руки тоже связаны. В современном мире нельзя просто взять и объявить войну огромной стране только потому, что погибла, точнее, возможно погибла одна молодая женщина и её дети. В нашем случае нужно действовать более тонко, можно сказать ювелирно. Не мечом, а тонким скальпелем вырезать опухоли к чертям собачьим.

– Вот твой ханьский дядюшка и может предоставить тебе пару-тройку очень острых скальпелей. Они уже восемь лет проживают по одному известному адресу, притворяясь честными торговцами. Только не дай боги перейти им дорожку, – хмыкнул Бергер и поймал удивлённый взгляд зелёных глаз юноши. – Думаю, Цинь Ли уже обрадовал папочку, так что скоро эти скальпели будут в твоём полном распоряжении.

– Неплохо.

– Впрочем, как и большинство верных вам людей.

– То есть?

– Дело в том, что родовое имение на парящем острове атаковали именно в ту ночь неслучайно. Два раза в год твой дед полностью обновлял охранные контуры вокруг Источника Силы. К тому же, в гостиницах, принадлежавших роду, которые располагались вокруг в радиусах первого и второго круга, в это время проводился ремонт. Обслуги и охраны было в то время намного меньше, а гостей, сам понимаешь, не было вовсе. Из-за этого многие сотрудники отправлялись в короткие отпуска. Как раз в первый день и была совершена атака. Сотрудники и большая часть охраны кто уехал к родным или на отдых, кто проходил медицинское обследование, кто был отправлен по делам рода. Если бы все были на местах, очень многие погибли бы.

– И где они сейчас?

– Большая часть... служит у меня, – как довольный крокодил, улыбнулся Бергер. – Сами пришли и выразили желание служить, пока род Лисовских вновь не поднимет голову. То есть, их служба на меня изначально была временной. Они стали моими помощниками. Многие согласились сменить личности и пойти работать в некие семьи, чтобы собирать информации и пакостить. Слушай, твой дед столько талантов находил...

– Хм, вот это... дядя Лёва, вы тот ещё хитрец!

– Работа у меня была такая. Так что как только они узнают о тебе, будет у тебя небольшая армия. К тому же, часть элитной охраны Источника и острова тоже уцелели, только затаились. Я помог им. Под утро после атаки они появились у меня. Было много раненых. Твой дед, Стас,

сумел пробить проход там, где было меньше всего атакующих, и приказал им уходить, забрав с собой раненых. Но были и те, кто категорически отказался уходить, в итоге оставшись за барьером вместе с частью врагов. Это всё, что мне известно.

– Значит, за барьером могут быть живые люди. Я сомневался в этом, – с горечью в голосе тихо произнёс задумчиво юноша. – Если бы мои родные были живы, думаю, они забрали бы меня со временем.

– Возможно, они просто не могут пересечь барьер. Я даже не знал, что такую преграду можно создать. Знаешь, сколько раз его пытались пробить? Раньше каждый месяц кто-то пёрся туда и пробовал, но получал отдачу. Потом желающих с каждым годом становилось меньше. Теперь... Боюсь, скоро прознают о том, что барьер стал слабее и гиены окружают центральные земли, которые им так и не достались.

– Подавятся, – оскалился Стас и от него вдруг хлынула такая подавляющая аура силы, что Лев Бергер вынужден был поёжиться, словно попал в ледяную полынью.

– Стас-с...

– Прости. Это у меня недавно начало проявляться. Контроль нужно всё время держать. Нелегко быть Святым зверем.

К себе я вернулся с помощью «мерцания». Очутившись посреди комнаты, довольно отряхнулся и тут же почувствовал чьё-то присутствие. Чувство тревоги или опасности не накатило, а вот золотая нить немного задрожала. По ней прошла волна... удивления вперемешку с... восхищением? Затем я увидел перед собой Глеба. Он появился из полумрака комнаты и застыл рядом, разглядывая меня. Потом осторожно протянул руку и...

– Можно?

Я вздохнул, что выразилось смешным звуком, вызвавшим улыбку на губах Бестужева. Пришлось толкнуться головой в его ладонь. Хм, а приятно, когда гладят шерсть. Теперь я понимаю, отчего коты, собаки и другая живность млеет, когда хозяева их почёсывают. Я, конечно, не домашний питомец, но мне тоже было приятно. Руки Глеба, почувствовав вседозволенность, нагло захватили в плен мой хвост и... Короче, мне пришлось набраться терпения, глядя на удивительно умильное и, твою мать, восторженное выражение лица взрослого парня, который гладил и гладил мой мех. Не спорю шикарный. В смысле, мех. Хотя вечно серьёзный Глеб таким мне нравился ещё больше. Забавный.

– Баста! Ты меня скоро лысым сделаешь, – проворчал я, вернувшись в тело человека. Глеб сразу же разочарованно вздохнул и сел в кресло у кровати, сложив руки на груди.

– Ты где бродил?

– Гулял по лесочку, – довольно ухмыльнулся я, падая на кровать и изображая из себя уставшего нагулявшегося лиса. – Способности свои осваивал. Не днём же на глазах у посторонних бегать. Честное слово, ни в какие истории не вляпался. Ты давно у меня засаду устроил?

– С полуночи. Я... никогда не видел таких оборотней, как ты. Поразительный, необычный. Кто ты?

– Большой северный песец! Вот приду в гости и... А если без шуток... Во мне проснулась кровь древнего Святого зверя. Ты ведь понимаешь, что об этом нужно молчать? Даже твой, особенно твой дед, не должен знать.

– Мог бы и не говорить, – фыркнул Глеб. – Одним секретом больше, одним меньше. А ты должен теперь набраться сил, иначе трудно будет устоять перед теми, кто захочет тебя себе присвоить. Я не отдам, конечно, но ведь попытаются.

– Бестужев, я не твоя собственность. Я свободный лис, – дразнить его и видеть, как в глубине синих глаз разгорается пламя... У-у-у... Это удивительное чувство...

– Золотой нити расскажи, какой ты свободный. Хитрый лис, – Бестужев вдруг в мгновение ока взял, да переместился ко мне на кровать. Его руки легли мне на плечи. А я... в этот раз не стал артачиться. Какое-то игривое настроение на меня нашло. В конце концов постоянно бороться с собой очень сложно. А тут ещё гормоны лисьи...

Утром я проснулся в объятиях Бестужева. Руки Глеба по-хозяйски обнимали меня за пояс, его губы едва касались моего уха, обдавая тёплым дыханием. Прислушавшись к своему телу, ухмыльнулся. Хорошо быть не просто одарённым, а ещё и оборотнем. Никакого дискомфорта после бурной ночи. Бросив взгляд на часы, понял, что ещё очень рано. На поединки Глебу ближе к обеду. У него энергии теперь больше нормы, так что... Спать... Перевернувшись, я нахально забросил ногу на его бедро и... сладко зевнув, закрыл глаза. К чертям сомнения, было слишком хорошо...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129424>